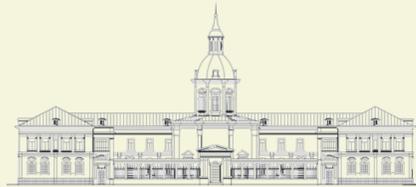

ДЕПАРТАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
СВЯЗЕЙ ГОРОДА МОСКВЫ

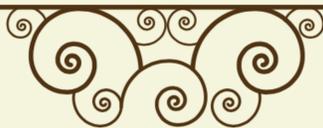
МОЛОДЕЖНАЯ КОМИССИЯ
МОСКОВСКОГО КООРДИНАЦИОННОГО
СОВЕТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗЕМЛЯЧЕСТВ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ

Государственное бюджетное учреждение
Московский дом национальностей

Россия - земля моя!

**ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ**

*Московского межрегионального
поэтического конкурса
«Россия - земля моя!»*

МОСКВА 2022

**ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
УЧАСТНИКОВ МОСКОВСКОГО
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
ПОЭТИЧЕСКОГО КОНКУРСА
«РОССИЯ — ЗЕМЛЯ МОЯ!»**

**Москва
2022**

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5я43
ИЗ2

ИЗ2 **Избранные произведения участников Московского межрегионального поэтического конкурса «Россия — земля моя!»** / под ред. П.И. Акаёмова, А.И. Алямкина, О.В. Базик, Т.Н. Малышевой, С.С. Огородникова. — Москва: Изд-во «Перо», 2022. — 114 с.

ISBN 978-5-00204-903-5

В сборнике представлены избранные произведения участников **Московского межрегионального поэтического конкурса «Россия — земля моя!»**.

Московский межрегиональный поэтический конкурс «Россия — земля моя!» организован Молодёжной комиссией Московского координационного совета региональных землячеств при Правительстве Москвы совместно с Государственным бюджетным учреждением города Москвы «Московский дом национальностей» при поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы.

Произведения победителей и участников конкурса представлены по следующим номинациям: военная лирика, гражданская лирика, философская лирика, любовная лирика, пейзажная лирика, юное дарование, чтецы, особое мнение.

Государственное бюджетное учреждение
«Московский дом национальностей»
<https://mdn.ru>

Молодёжная комиссия Московского координационного совета
региональных землячеств при Правительстве Москвы
<https://mos-zeml.ru>

ISBN 978-5-00204-903-5

© ГБУ «МДН», 2022

© Молодёжная комиссия МКРСЗ, 2022

© Авторы стихов, 2022

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «ВОЕННАЯ ЛИРИКА»

1 место

БЕЛЯЕВА
Виктория Владимировна

Дед

Мне пять, я сижу на коленях твоих,
И сердце затихло, и город затих,
И пальцы скользят по наградам.
Мы только вернулись с парада.

Ты пахнешь цветами, дождем, табаком,
Еще валидолом и водкой. Тайком
От бабушки хлопнул: «За мир,
А наш не дожил командир!»

Ты выйдешь потом на балкон покурить,
Не станешь о прошлом совсем говорить.
Узнаю лишь после, спустя много лет,
Что под Сталинградом ты б умер, мой дед.

Но твой командир, чуть постарше тебя,
Закрыв от снаряда, закрыл от огня.
А что было дальше? А было вот так:
Огни канонады и сутки атак,

Граната в руке, снова взрыв, темнота,
Осколок на память в ноге, медсестра.
Ты имени даже ее не узнал...
А что было дальше? А дальше был яр.

И снова бомбежки, и снова огонь,
Но не отпускала сестра та ладонь.
И мир весь горел, было больно смотреть,
А между наградами смерть, смерть и смерть.

Но мне было пять, и в руке красный шар,
И ты в мое сердце любовью дышал.
Ты мне о войне тишиной говорил,
Ты пах Днем Победы, тобой пахнет Мир.

2 место

СИТЕНКО (КАЛАНЧИНА)
Виктория Сергеевна

Шаг в бессмертье

Разорвало небо на бинты
Миллиард стерильных облаков.
Наблюдать за миром с высоты
Так легко.
Так легко, и боли больше нет.
Но ещё сражается наш взвод.
Медсестричка, наконец, ко мне
Доползет.

Доползет, с надеждой, что живой,
Под потоком колкого огня.
Только там, где нынче смертный бой,
Нет меня.
Я лежу, безмолвный, на спине,
Клочьями земли родной накрыт.
Небо плачет молча обо мне
И навзрыд.
Даже наверху не мил покой!
Мне бы отвести от вас грозу...
Я, ребятки, с вами всей душой
Там, внизу!
Там, внизу, жестокий бой идёт.
Отрезает смерть назад пути.
В страшной схватке погибает взвод.
Не спасти!
С неба ливень, с поля боя - «град».
Страх с отвагой возглавляют строй.
Вот и для моих бойцов-ребят.
Кончен бой...
...Через тонны облачных бинтов
Просочится кровяной рассвет.
Будет мир. Но только в мире том
Всех нас нет.
...И Апостол Петр вдруг шепнет,
Улыбнувшись, будто невзначай:
«Шаг в бессмертье сделал храбрый
взвод.
...Ну, встречай...»

20—23 марта 2022 г

Летчик

Мальчишки бежали смотреть самолёт:
«Опять за деревней стоит!»
Он тут ненадолго совсем и вот-вот
Дюралевой птицей взлетит.

Пригревшись на солнце, сверкает металл,
Слепит красотой своей.
Он в небе высоком не раз пролетал,
Под смех восхищённых детей.

Мальчишки бежали... А местный старик
Слепой совершенно, без ног,
Лишь слушать знакомые звуки привык,
И снова сдержать слёз не смог.

Припомнилось ясно, как крепко штурвал
Сжимал в своих цепких руках.
Как «мессеры»-«фоккеры» ловко сбивал,
Летая стрелой в облаках.

Как снова и снова стремился он в бой,
Мечтая взлететь ещё раз,
Как снился ночами простор голубой,
Когда засыпал лишь на час.

Земля беспокойно дремала тогда,
В тот страшный решительный миг,
Когда прямо с неба сорвалась звезда,
«За Р-Родину» - вырвался крик...

«Не выживет, — тихо шептали врачи, —
Тут вряд ли уже повезет...»
Его, исчезая в бездонной ночи,
Фашистский подбил самолёт...

Но, то ли везение, то ли Господь,
Всему вопреки, все же смог
В ту ночь роковую он смерть побороть,
Оставшись без глаз и без ног.

.....

Всё тише и тише гудит самолёт,
И будто бы сердце-мотор,
Как в те времена, вновь с собою зовет
Взмыть в синий небесный простор.

Тому старику выпал сложный удел,
Немало пришлось испытать...
Но всю свою жизнь об одном он жалел:
Что больше не сможет летать...

19.07.22

Герою нашего времени

Ты слышал зов, как будто стон:
— Спаси от смерти нас!
В дыму, в слезах на помощь звал
Израненный Донбасс...
Глаза детей и стариков
Смотрели сквозь огонь,
Ты понял всё, ты сжал в кулак
Раскрытую ладонь
И зов повёл тебя туда,
Где враг забыл про честь,
Что кровь людская — не вода,
Что Бог на свете есть!
И вот ты — ратник наших дней,
А за твоей спиной
Незримо в бой с тобой идут
Князь Невский, князь Донской
И все, кто правде верен был
В иные времена
С тобой идут плечом к плечу,
Чтоб враг хватил сполна!
Чтоб он усвоил на века —
России нашей быть!
И сердце русское никто
Не сможет отравить!
И ты не смог перечить ей —
Душе встревоженной своей,
Ведь тот, кто свет в себе хранит,
Всегда и всюду победит!

Мысли о тебе

В ноябре зима стучится,
Снега нет, и здесь всё серо,
Ты поможешь мне напиться:
Счастьем, песней, солнцем, верой.
Вновь открой меня, как книгу
И читай с любой страницы.
Мне для счастья хватит мига,
Только мига... Простудиться
Не боюсь, кричу в потёмках:
«Если есть любовь на свете —
Дай узнать её!», и громко
Поманить, как манят дети
Одинокую дворнягу, что давно
Лишилась крова,
Проявить хочу отвагу,
Окунуться в омут снова
Твоих глаз, что манят в дали,
Заставляя сердце биться.
Громче всех земных печалей
Милый голос. Тот, что снится...

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА»

1 место

РАКОВА
Виолетта Николаевна

Русь Моя!

Пора чудес и добрых сказок за самоваром у огня,
Былинной старины рассказов о том, как Русь жила моя:
В огне веселья, бальных танцев, гусарских пламенных речей,
Кружила Родина в багрянце трёх ратных доблести полей.

Дышала порохом и стужей, затянута в тугой мундир
Мечтала о чулках из кружев под звук палящих ввысь мор-
тир.

Учила наизусть сонеты под сенью стен монастыря,
Спектакли ставила, балеты в Преображенском для царя.

Стихи писала и мечтала о лучшей доле, о любви,
И никогда не унывала, границы берегла свои,
Вобрав в себя так много сказов за самоваром у огня,
О Русь, ты закалила разум, сквозь воду и огонь пройдя!

Флаг России

В руках Всевышнего священной лампадой,
Рассеивая непроглядный мрак,
Парит над Родиною бело-сине-алый
Равнополосный символ — русский флаг!

В цветах его духовность, непорочность
Созвучны с верой, что в душе живёт.
В них русский дух, испытанный на прочность,
Святою верностью единственно цветёт.

Он в сердце храбром смело зажигает
К просторам милым жгучую любовь.
Российский флаг измену не прощает
И пролитую за Отчизну кровь!

Мой флаг! Мой нерушимый символ братства, —
России символическая плоть!
Моё несметное, бесценное богатство!
Хранит тебя в веках пускай Господь!

Россия, ты моя Россия

Люблю тебя, моя Россия!
Твои луга, твои поля,
Твои просторы голубые,
Тебя, родимая земля!

Как восхитительны закаты,
Твои озёра и моря!
И каждый край, добром богатый,
И житель города, села!

Люблю твои леса в июне:
Берёз колышется листва!
Люблю те песни, что в ауле
Поёт кавказская семья!

Люблю я братские народы,
Нарядов блеск да танцев шум!
Люблю язык, мне незнакомый,
Да сказки, плод народных дум!

Минувших лет страницы славы
В душе и сердце берегу!
Ты не собьёшь с пути, лукавый,
Представив ложную тропу!

А как прекрасен День Победы!
Когда все мысли об одном,
О том, как были храбры деды
В боях за наш советский дом!

Мне так близка твоя культура!
Как иностранцу осознать,
О чём российская натура
Веками может нам вещать?

Что англичанам гений Пушкин?
У них есть свой, зовут Шекспир.
Меж тем Обломов — барин русский,
Толстой для нас — «Война и мир».

Роман о Пьере и Андрее
Как европейцу-то сыграть?
Наташу с русской идеей?
Письмо Татьяны как читать?

Однажды молвил как-то Тютчев:
«Умом Россию не понять».
А знаете, он прав! И лучше
Тех строк никто не смог сказать!

Как славно здесь и как красиво,
Что словом трудно передать!
Я так люблю тебя, Россия!
Ты для меня — вторая мать!

Я буду жить всегда с тобою,
Другие страны не нужны!
Моя судьба с твоей судьбою
Навек гражданством сплетены!

Забытая деревня

Забытая всеми деревня
(Дома покосились давно)
Окутана лесом из елей,
И ям на дороге полно.

Потрескались ставни на окнах,
Корову, свинью не найти.
Старушка с надеждою смотрит:
«Вот лавка должна подойти».

Работа теперь убежала,
Махнув молодёжи рукой.
Совхозов, колхозов не стало -
Народ за работой гурьбой

Подался, поехал подальше
И бросил своих стариков.
Так хочется вместе и чаще,
Но отпуск даётся раз в год.

И внуки бывают здесь редко,
А жить постоянно: «Уволь!»
Заходит лишь в гости соседка,
Да поезд пройдёт почтовой.

Летит электричка, а, может,
Проедет ещё паровоз.
Увидеть всё это несложно:
До станции несколько вёрст.

Нет школы, качелей и сада,
Аптек, магазина, врачей.
И, если в больницу вам надо,
Наш «Пазик» помчится скорей.

Свой век доживают старушки,
Кто с дедом, а кто без него.
Никто не подаст им ту кружку,
Тот самый стакан, что с водой...

3 место

АНДРИАНОВА (КНИГА)
Кристина Владимировна

Сторона Табынская

И земля ордынская, и Святая Русь...
Сторона Табынская, я тебе дивлюсь
С детства босоногого. Здесь, на берегу,
Наглядеться пробую — только не могу.

Алой лентой тонкою тянется закат
Над седой Усолкою — там, где уток ряд;
Над землей былинною, где острог стоял,
Где с особой силою чувствуешь Урал.

Нет, не обесточила веру тьма времен:
Кто в твои источники, в лес твой не влюблен?
Так веками водится: под напев реки —
Церковь Богородицы, бии, казаки.

У креста поклонного — мудрые дубы...
Словно вечность помню я — и нельзя забыть,
Нет, не солнце крымское или Петергоф —
А тебя, Табынская,
Сторона Табынская —
Дней яицких зов.

* * *

Таврида, Запорожье, вольный Дон...
Куда меня, Евразия, ты тянешь?
В который раз струится лунный сон —
Он явен так и светел, и отчаян, —
И все зовет в неведомую боль,
Воистину знакомую когда-то —
Как будто в жизни брошенной, другой,
Перед которой явь не виновата...
Жду полночь. Жду. В надрывной тишине
Случится голос близкий и далекий —
И он, и степь, и кровь — «иди ко мне», —
Прошелестят внутри — «иди ко мне» —
Сквозь родовые южные потоки!
И я пойду, часам теряя счет,
Чтоб оглянуться, воротиться снова...
Так память по артериям течет
В туман эпох, где мы
повсюду
дома.

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА»

1 место

ПИМЕНОВ
Дмитрий Игоревич

Первенцы

Вновь по лужам осенним проносятся дни,
Это Жизнь грубо их подгоняет,
Для Учителя первенцы — только одни,
А потом... А потом не бывает.
Отпустил жарким летом в свободный полёт
Их под музыку, хохот и танцы —
Кто же знал, что так грустно всё дальше пойдёт?
Кто же знал, что так трудно прощаться...
Остаётся ведь право одно — вспоминать
Дни, полны были что светом ярким...
Эту Память не смеет Отец променять,
Стала память о детях подарком.
А потом в октябре, тёмным вечером вдруг,
Приезжают они, улыбаясь —
И опять для цветов не хватает двух рук
«Мы соврали, навеки прощайся!»
Да, они подросли, кто-то выше тебя,
А девчонки уже — сплошь невесты,
Утром в школу плелись, и плелись, не любя,

А теперь от любви к школе тесно
Стало резко в душе... Что ни делай — увы,
Вырастают, уходят, взрослеют,
Оказалось, прямые все в жизни — кривы,
И пройти кто-то их не сумеет.
В День Учителя Первенцы рядом мои,
Потеснить их никто не сумеет!
День прошедший и век, сколько хочешь, зови —
Только Память о прошлом согреет.
А холодные дни среди луж — ни о чём,
Но вернуть всё назад невозможно...
«Мы соврали, сюда что уже не придём!»
Это Первенцы... Врать редко можно...

Эшелон Победивших

На Белорусский вокзал эшелон
Прибыл под звуки оркестра,
Все суетятся — но только не он,
От суеты зло и пресно.
Пять орденов, молодой капитан,
Ходит своими ногами!
Вроде всё так, только рядом обман,
Ведь провалила экзамен
Та, обещала что верить и ждать,
Здесь же, тогда, в сорок первом!
Брат описал всё: упала в кровать
С неким штабным офицером...
Стёрла обиды Война в тот же миг
Пулей горячей из сердца —

Что горевать-то? Ещё не старик,
Главное — вышвырнуть немцев,
Жить можно будет, когда замолчат
Грозные залпы орудий,
Так и забыл капитан милый взгляд.
«Шут с ней! Война всё рассудит!»...

Сколько же радости, солнца вокруг!
Фронтовиков обнимают,
Время окончено долгих разлук,
Мирная жизнь наступает!
Кто-то внезапно к нему подбежал,
Молча на шее повиснув,
И целовал, целовал, целовал...
Спутались фразы и мысли.
Девушка в платъице очень простом,
Лёгкая, будто тростинка,
А капитан вспомнил сразу вдруг дом
И с «Рио-Ритой» пластинку...
«С Праздников Вас! Извините, но Вы
Очень на брата похожи...
Брат мой погиб где-то в центре Литвы,
Пономаренко Серёжа...»
Слёз не пыталась девчонка сдержать,
Но улыбалась так нежно,
Что капитан вдруг сумел осознать:
Стало вокруг всё, как прежде.
«Если позволите, Вас провожу» —
Он козырнул, улыбаясь,
«Я ведь давно никуда не спешу...»...
В тот майский день, разгораясь

Пламенем ярким, вернулась Любовь
В сердце взамен боли лишней,
Ну а вокзал принимать был готов
Вновь Эшелон Победивших!

2 место

РОМАНОВ
Ярослав Владимирович

Начало

Расставаться всегда тяжело,
Тяжело оставлять позади,
Ту весну, что дарила тепло,
Ту любовь, что томила в груди.

Впереди еще множество дней:
Беспричинных, случайных событий,
Неизбежных, внезапных смертей
И приятных, спонтанных открытий.

Жизнь идёт не смотря ни на что,
У неё свой намеченный план.
Все кричат: «Почему?» и «За что!»,
А в ответ тишина и обман.

Потерялись мечты в суете:
Задохнулись под тоннами пыли
Умирает душа в бедноте,
От неё отреклись и забыли.

Комом в горле застряли слова,
Вместо них лишь мучительный крик.
Время крутит свои жернова;
Тлеет жизнь без следа и улик.

Новый путь, но уже без преград,
Мир, где сердце ещё не страдало.
Где был пепел, там вырастет сад;
Ведь конец, это тоже начало...

Пустая голова

У пустой головы нет проблем,
Нет забот, нет тревог, нет волнений;
Она просто живёт вне систем,
Без любви, без разлук, без сомнений.

У пустой головы нет мечты,
Нет желаний, нет целей, нет смысла;
Её жизнь вне людской суеты,
А ушедшие дни просто числа.

У пустой головы есть покой,
Есть свобода, есть легкость, беспечность;
Для неё мир, ни добрый, ни злой,
Для неё миг важнее, чем вечность...

Доченька

Присядь поближе, рядышком,
Про день свой расскажи.
Как ты порхала бабочкой
Сквозь жизни миражи.

Шепни на ушко ласково:
«Мамулечка, люблю»,
И кистью яркой краскою
Раскрасишь жизнь мою.

Возьму ладошку нежную —
В руке своей сожму,
Укрытое надеждами
Целует солнце тьму.

Любуюсь твоим носиком
И щёчками губами,
В тельняшечке матросика
Сидишь ты вечерами.

Кудряшки цветом пепельным
Ласкают бархат плеч,
Смотрю любя и с трепетом
От бед хочу сберечь.

Глаза как небо синее
Бескрайний небосвод,
Судьбы читаю линии,
Смотря слегка вперед .

Присядь мне на коленочки,
Свой расскажи секрет,
Мы две подружки-девочки
Секретов значит нет.

Когда ты станешь взрослою,
То вспомнишь этот миг.
Как мы секрет под звездами
Делили на двоих...

Тропинка к бабушке

Заросла тропинка к дому,
И бабули больше нет.
Эх, в осеннюю бы пору
Ласково сказать: «Привет!».

Скрипнуть дверь у порога,
Вспомнить запах пирога,
Рассказать ей про дорогу,
И про жизнь, и про дела.

Затрещат дрова в «голландке»,
Отдавая все тепло.
Фото старенькое в рамке,
На стене висит давно...

Чугунок с картошкой в печке,
Крынка рядом с молоком,
А в печурке спички, свечки,
Все на случай, на потом...

Сядет бабушка на кресло,
Прялка рядом в уголке,
И расскажет мне про детство,
А потом и о судьбе.

На плечах платок пуховый
Согревает в холода,
Пусть он старенький, не новый,
Дорог он как никогда.

Я б сидела так часами,
Слушая её рассказ,
Кошка б тёрлась рядом с нами
Отгоняя беды, сглаз.

Заросла тропинка к дому,
Не горит в окошке свет,
Кровоточит рана снова,
Нет бабули много лет.

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА»

1 место

**НОВИКОВА
Ольга Викторовна**

Молитва

Господи, стою перед Тобой,
Для него прощения молю,
Огради от бед своей рукой
Грешника, которого люблю.
Господи, прости меня, прости
За поступки юности и страсти,
Только, Боже, на его пути
Огради от горестей, напастей.
Я беру за всё себе вину,
Господи, пусть будет мне расплата,
Накажи за всё меня одну,
А его, прошу Тебя, не надо.
Господи, открыта и честна
Я перед Тобой, в душе — тоска,
Чашу боли выпью я одна,
Чтоб ему не делать ни глотка.
Боже, помогай ему во всём,
Пусть преграды все преодолееет,
Ангела-Хранителя крыло
От тревог укроет и согрееет.

Господи, помилуй, сбереги
От беды, жестокости огня,
Испытання за его грехи
Ты оставь, Владыко для меня.
Мне ведь, Боже, тяжелей всего
Видеть всю его печаль и боль.
Я молю Тебя, спаси его...
Господи, стою перед Тобой.

Вспомни обо мне

Вспомни обо мне с улыбкой ясной,
Вспомни, как о милом и знакомом,
О далеком, светлом и прекрасном,
Легком, утонченном, невесомом.
Буду свежей утренней росой,
Кофе терпким запахом бодрящим,
Над тобой сияющей звездой,
Ярко и отчаянно горящей.
Вспомни, будто о морском прибое,
Огненном прощании светила.
Пусть я буду что-то дорогое,
Что с тобой давно когда-то было:
О мечте, несбывшейся, далекой,
О бенгальском ярком огоньке,
О снежинке, маленькой и тонкой,
Растворенной на твоей руке.
Вспомни обо мне, когда придется:
В грусти и печали, в тишине.
Только пусть невольно улыбнется
Всякий, вспоминая обо мне...

Не каждый путник так искал воды,
Как я тебя искал на этом свете.
Я заклинал словами ворожбы,
Тебя читая в каждом силуэте.
Тебя не видел, но дышал тобой,
И в самый жуткий миг опустошенья,
Я чувствовал целительный покой,
Ведь ты вела меня дорогой всепрощенья.
И жизнь, что очерствело проклинал,
Что ненавидел всей своей душой
Я не ценил, не знал, не берегал,
Пока не познакомился с тобою.
Я заново учился познавать,
Я весь дотла сгорал в твоём горниле.
Любовь моя, на что мне уповать,
Не будь тебя в холодном этом мире?

Дочке

Ровно в полночь забили часы,
Простонали вселенские двери.
Ты просила робко впустить,
Пусть я в чудо ещё не поверил.
И как таинство, данное мне,
Ты судьбы поменяла законы:

Там, где жизни намечено две,
Третья стала линией новой.
Ты теперь мне главнейший судья,
Словно зеркало, только живое.
Крепко дочки сжимает рука:
Мне не надобно счастья иного.

3 место

РАСПОПОВА
Полина Сергеевна

Путешественнику

Время полночь. Стрелки стучат.
Колыбель под рукой чуть качается.
И дрожит на столе свеча,
И слезами белыми плавится.

Стрелки тикают. Тикают. Тикают.
Я на пламя смотрю не дыша.
И безмолвная, робкая, тихая
Замирает моя душа.

И вдруг кажется мне на миг,
Будто слышен бой барабанов,
И животных тропических крик,
И звучание слов иностранных.

Спишь ли ты под чужими звёздами?
Ты шагаешь в полуденный зной?
Ливень лупит плетями острыми?
Или ветер бушует злой?

Или в шлюпке, одной единственной,
Вы причалили к островам?..
Или в диком и пёстром неистовстве
Отбиваешь ты ритмы в тамтам?

Сильный, добрый, безмерно смелый —
Ты любого сумеешь спасти.
И в пути ты ступаешь первым,
Ободряя других идти,

И в минуты мучительной жажды
Ты последнюю каплю отдашь,
Ты залечишь любые раны,
Ты возглавишь в шторм экипаж.

И в течении бурном и жутком
Ты подашь свою твёрдую руку,
И поддержишь в унынии шуткой,
И для каждого будешь другом.

Но случись что с тобой в пути,
Самый сильный и самый храбрый?
Кто сумеет тебя спасти?
Сможет кто залечить твои раны?

Кто подаст тебе твёрдую руку,
Заслонит от ветра и зноя?
Сколько мыслей страшных в разлуку!
И как мало, когда ты со мною.

Запах специй — он пряный и жгучий,
В твою кожу давно уже врос.
Сжился он с завитками колючих
Твоих выжженных солнцем волос.

Беспокойный, далёкий, нездешний —
Не срастёшься никак ты с Москвой.
Твой отъезд — он всегда неизбежный,
Если ты возвратился домой.

Не прошу от тебя домоседства,
Ведь душа твоя — из огня.
Знаю, остров есть в твоём сердце
Тихий, маленький — для меня.

Больному

Тишина. Как звенит тишина!
Я едва твой чувствую пульс.
Я боюсь. Я до дрожи боюсь.
А за окнами — ночь. И весна.

Хочешь, форточку я открою,
Воздух марта впущу в палату?
Ты представь, скоро мы с тобою
Будем снова гулять по Арбату!

Хочешь, сладостей наедемся
Так, что будут болеть животы?
Хочешь, мы на Цветной подадимся?
Там уже продают цветы!

А захочешь — возьмём коньки,
Не растаял на Красной лёд!
Я возьму тебя за руки,
И мы будем лететь вперёд!

Не умеешь? Я научу!
Ты не бойся, ты согласишься!
Ты за руку мою держись
И доверься мне. Как врачу!

Скажешь — стану твоей супругой
Не захочешь? Что ж, не беда!
Тогда буду я верным другом
И тебя никогда не предам.

Я любить тебя буду любым,
Молодым или старым — не важно.
Даже если ты станешь седым,
Ты поверь, это вовсе не страшно.

Я любить тебя буду любым,
Ты в словах моих не сомневайся.
Только ты оставайся живым!
Будь живым! Я прошу. Не сдавайся.

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА»

1 место

САМОКИШ
Софья Михайловна

Конец октября

И, оплавав своё безголосье, —
Без листвы ни вздохнуть, ни шепнуть —
Лес обнимет озябшую осень,
Разольётся туманная ртуть
И начнёт растворять монотонно
Сентября потемневшую медь.
В молчаливом тумане утонут
Торопливость и страх не успеть.
Ни земли не увидеть, ни выси,
Даже ветер крылом не взмахнет,
И поднимутся тихие мысли
Выше самых пронзительных нот.
А когда этот морок истает,
Станет в мире прозрачно-светло —
Так слетится снежинная стая
Октябрю на прощальный поклон.

Лунный загар незаметней, чем солнечный,
Но не в пример безобидней и мягче.
Выйду к бассейну в компании полночи,
Вот и луна в нём — потерянный мячик.

Будем играть с ним? Но ветер бунтующий
Лунный кругляш расплескал по бассейну...
Свет незаметно касается туловищ —
Мягкий и жёлтый, как свежее сено.

Слышишь, звенят сквозь белёсую облачность
Звёзды, баюкая сон тонконогий?
Горы вокруг словно каменным обручем
Держат в своём вожделенном остроге.

Как уезжать мне отсюда не хочется!
Кажется, в жизни наскучить не смогут
Виды спонтанного горного зодчества,
Непокоренного в облачном смоге.

2 место

НИКИТИН
Павел Андреевич

Под благодатным небом юга,
Среди развалин и снегов,
Где сонмы бархатных хребтов
Теснятся грузным полукругом,

Где посреди плато безлесных
Сошлись Джинал и Боргустан,
Где ввечеру в ущельях тесных
Лукавый курится туман,

Меж острых скал, в Земли утробе,
Где нежный луг сменяет лес,
Узреть Господь меня сподобил
Дыханье чистое небес...

Кто не пленялся в час вечерний
Тобой, заснеженный Домбай,
Твоею высью эфемерной,
Прелестный край! Суровый край!

Здесь молчаливые отроги
Покой извечного блюдут,
На бурной Теберды порогах
Волны вскипает изумруд,

И щемит грудь, и мысль пылает,
Когда клокочущий поток
Младые воды посылает
На терракотовый восток!

Стемнело. Миновав Подкумок,
Я вождеделел найти ночлег
Во власти исступлённой думы:
Что есть на свете человек?

Он чужд и правде, и покою!
И, в отдаленьи от светил,
Не оттого ли он чужое
Своим владеньем возомнил?

И мнится нам, что в нашей силе
Сокрыта сила божества,
Когда природу подчинили
Презренным нуждам естества!

Что жизнь земная человека?
Соблазны пробовать на вкус
Мы приучились от века;
Над миром высится Эльбрус —
Даруя жизнь ручьям и рекам,
Под неба бдительной опекой,
Двух глав сияющий союз.

Люблю места, где тихо и безлюдно —
Лесную глушь, овраги и поля.
Замрёшь на миг — и чувствуешь подспудно,
Как мягко дышит тёплая земля.

Спускаюсь в ложбину поступью несмелой,
Упьюсь её прохладой не спеша, —
Как молод я, как свеж и бодр телом,
И как стара поблёкшая душа!

Природа здесь легко и диковато
Цветёт под сводом розовых небес,
И как бы город ни кормил богато —
Меня всё так же манит тёмный лес.

Уходят прочь сомненья и тревоги:
Не жил я будто, а бесцельно спал.
Всё шёл бы по пустой лесной дороге
Да дивным птичьим партиям внимал!

Но вот всё мягче краски, тише звуки,
Бреду сырой картофельной межой
И понимаю с каждым сердца стуком
Как безнадежен я, как груб душой!

Кривые, покосившиеся хаты...
Тяжёлого забвения печать
На всём. Один мужик сутуловатый
С деревней вместе будет умирать.

Уйдём и мы! Кто знает, через сколько
Нам жизнь иную время начинать?
О, если б вправду верить, если б только
Пытливим сердцем божий мир познать!

3 место

ГРОМОВА
Екатерина Андреевна

О летней поездке

Прохладой озера дышало мое лето,
Неведомым наречьем пел мой лес.
Я предпочту всем странам и планетам
Наш дом за городом — он рай для поэтесс!

Там ощущается природы дикой сила —
Я много раз гуляла в сильный шторм.
В молитве Бога я за жизнь благодарила,
И за семью, и за любимый дом.

Но как бывает строгой мать-природа,
Так и бросает гнев за горизонт.
Под вечер успокоилась погода,
Закат волшебный счастье нам несёт!

Плодовые деревья в мягком свете,
Горит огнями дальняя скала.
Мы будем помнить о коротком лете,
Когда природа грела и цвела.

Дивный север покорённый,
Край озёр, лесов и скал.
Ты, творцом благословленный,
Чудом насладиться дал!

Словно россыпь бриллиантов
В чёрном бархате небес —
Продолжение закатов,
Богом явленных чудес.

Танец красочной авроры,
Цвета яркий карнавал
Озарил твои просторы,
И, рассеявшись, пропал.

То знамение роковое
Или неба добрый знак?
И над северной землею
Воцарился снова мрак.

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «ЮНОЕ ДАРОВАНИЕ»

1 место

ТРУФАНОВА
Дарья Алексеевна

Дедушке Мише

Я помню Деда Мишу, как живого:
Его улыбку, тульский говорок,
И вечерами очень часто снова
И снова вспоминаю я урок,
Который дал мой Дед своею жизнью:
Должна я всё с достоинством встречать,
Судьба порой — жестока и капризна..
«Запомни, Внуча — лишь не унывать!».
Когда была младенцем очень звонким,
И порошок мне кожу раздражал,
Дед Миша в январе седых потёмках
Вручную все пелёнки мне стирал.
Качал меня, когда болел животик —
И маму так, и тётю он качал,
Да и теперь куда-то боль уходит,
Лишь вспомню, как однажды мне сказал:
«В тебе сидят Ефимовские гены!
Они ведут упрямо побеждать!»
И я иду, круша Ошибок стены,

Как Дед учил, стараюсь Лень ломать.
Дед Миша лишь тихонько улыбался,
Когда шалила с криком во дворе,
И в утро то надолго не прощался,
Но...Снегом стал в пустынном декабре...
Пустыня...Как похоже это слово
На нашу жизнь без Дедушки теперь,
И хочется опять чтоб, по-простому
Вошёл в квартиру он, с улыбкой: «Верь
В себя, родная Внуча!» — пусть прошепчет,
Ладони, взгляд, усы — да, это Он,
Дед Миша рядом — оттого жить легче,
За всё тебе, любимый Дед, поклон.

Я люблю гулять по Узловой

Я люблю гулять по Узловой
На закате вечером, в июле,
Да, пора уже идти домой,
Знаю, разволнуется Бабуля,
Но не в силах отпустить я день,
И полей цветочных тихий шёпот
Тесно летом средь квартирных стен!
Улицы вечерней манит рокот.
На карьере плещется вода,
Обжигает плечи мне прохладой,
Я ныряю — словно в никуда,
В водной тишине уже не надо
Думать о печалях и дожде,

Что наслёт однажды осень злая,
Хочется подольше плавать мне,
Но Бабуля ждёт...Домой шагаю...
Покачает тихо головой,
Позовёт за стол меня, вздыхая,
Да уж, я ведь летом — Непокой,
Это всё закат с пути сбивает...
За окном котёнок запищал,
Притащили, видимо, мальчишки,
Снова Непокой во двор сорвал —
Миска с молочком не будет лишней...
Месяц приготовился луной
Стать на днях — а я уж засыпаю,
Спится так прекрасно в Узловой,
В тульском и родном до боли крае...

2 место

МАРОЧКИНА
Арина Евгеньевна

Молитва матери

Завывает за окнами ветер,
Гонит снежную бурю с полей,
Тихо в доме, лишь шепот и свечка
С каждым вздохом пылает сильней.
Отчего материнское сердце
Так тревожно трепещет в груди?
И слезами наполнились очи,

Затуманив рассвет впереди?
Мать у Господа просит прощенье,
Пред иконой склонилась в ночи.
Дай, Господь, её сыну спасенье,
В битвах страшных от пуль сбереги!
Пусть не сломится воля солдата,
И не дрогнет от боли душа.
А молитва, что матерью свята,
Защитит от лихого врага.
И солдат там, на поле сраженья,
Дышит смерти в лицо, страха нет.
С ним молитва — души утешенье,
Мамин голос — небесный рассвет.

3 место

ГОЛУБ
Алина Антоновна

Моя Родина — Донбасс

Пой, мой милый Донбасс,
О зиме и о лете!
Пой о том, что в полях
Всё грохочет война!
И что мира хотят
Все на этой планете,
И что Родина в сердце — одна!

ПОБЕДИТЕЛИ В НОМИНАЦИИ «ЧТЕЦЫ»

1 место

АРХАРОВА
Полина Александровна

Рецепт

В теле найдите широкую душу,
Это легко, её видно снаружи.
Нужно от логики душу очистить
И простоты покрошить граммов триста.

Зафаршируйте всё силой огромной,
За добротой её спрячьте укромно.
Дальше заправьте всё свежей смекалкой
И раскатайте с наивностью скалкой.

То, что по миру везде в дефиците
Щедро добавьте, слегка поперчите.
Вишенка сладкая сверху на блюде.
Так получаются русские люди.

P.S.

Блюдо придётся не всем по зубам,
Этот рецепт не подвластен умам.
Те, кому с нами идти по пути,
Смогут со вкусом всю жизнь провести!

Полюбите

Все вокруг говорят: «Полюбите,
От души полюбите себя!»
Вы меня, Бога ради, простите,
Но, по-моему, мы, не тая,
А волнуяще, страстно и пылко
Обожаем любимых себя.

Мы себя кормим ужином вкусным
И в кроватку кладём на бочок,
Утешаем себя, если грустно,
Наливаем себе коньячок.

Мы себя от врагов защищаем,
Ежегодно на море везём.
В бане тело своё очищаем
И с собой разделяем жильё.

Мы с собою смеёмся и плачем,
Мы себя не ругаем, не бьём.
Для себя мы так многое значим,
В один день мы с собою умрем...

И по сути своей инстинктивно
Сам собой человек восхищён.
Есть задача сложнее — также сильно
Полюбить бы кого-то ещё.

ЩИТОВ

Иван Григорьевич

Священный зов

Умчался день мальчишкой конопатым, —
Домой его никак не заволочь.
Рябиновые ягоды заката
Вороной чёрной склёвывает ночь.

Как будто бы согбенные старушки,
Глядя слепыми окнами на лес,
К земле прижались ветхие избушки,
Придавленные маревом небес.

Тайга угрюма, сумрачна и сонна.
Благую тишь не вычерпать ведром.
Свинцовой шали звёздные узоры
Утюжит в речке маленький паром...

И не унять душевную истому,
Священный зов таинственной земли.
И глохнет мир, чтоб слышать эхо грома
За сотни вёрст от родины вдали.

Зима

Когда зима нечаянно приходит
И светлой шалью покрывает лес,
Плывёт земля, как белый пароходик,
По голубому мареву небес.

Десятки труб из домиков картинных
Пускают в небо плавные дымы,
И хлопья снега в тёплые квартиры
Стучатся, как посланники зимы.

Сиреневая бездна нависает
Над проторённой к речке колеёй,
И тропка белоснежная лесная
Ползёт в тайгу виляющей змейей.

Янтарным ожерельем ярких окон
Бревенчатые тянутся дома,
И целый мир — как будто белый кокон,
В который всех укутала зима.

ПОТИЙКО
Лилия Петровна

Деда, не умирай!

Дедушка лежит беспомощно,
как ребёнок.

На худых ногах носочки серого цвета.

— Деда, вставай!

— Уведите, уведите ребёнка!

— Господи! Кто

за это ответит?!

Дедушка лежит в луже крови. Накрыты тряпкой

Прядочки седины, утонувшие в липкой алости.

На дворе +40, а мне что-то зябко, зябко...

— Деда, вставай!

Перехватывает горло

жалостью.

Спас-Маковей. Солнце мёдом по крыше струится.

Солнце трогает лучиком:

— Деда, вставай!

Там остывает пирог. Чай в твоей кружке дымится.

— Деда,

не умирай!

Но дедушка лежит, как-то странно

свернувшись калачиком.

На тощих ногах носочки серого цвета.

Первый Спас. Деда в Рай идёт

шагом мальчика.

Догорает над городом

очередное

военное лето.

Сегодня у тебя родился сын...

Сегодня у тебя родился сын —
Вчера ты расстрелял чужую дочку.
Пиши домой, над і расставив точки,
Что твой снаряд рвёт тело ангелочка,
Как рвут клыками бешеные псы.
Пиши жене, как ловко на весы
Бросаешь чьи-то судьбы и бумажки.
Пиши ей, что тебе совсем не важно,
Куда стрелять: в роддом, многоэтажку, —
Кого лишать надежды или сил.
Пиши, как чью-то бабушку убил,
Которая в затишье к магазину
Пришла продать полбаночки малины.
О том, как пробивает грудь и спину,
Похвастать на досуге не забыл?
Пусть слышит и во сне и наяву,
Как хрип сочится с кровью на дорогу,
Пусть видит, как осела у порога
Фигурка чьей-то матери безногой,
Сжав пальцами багровую траву.

Пиши о том, чего потомки не простят,
О том, чего твой сын однажды устыдится.
Ты стал отцом, но этим можно ли гордиться,
Когда детей и стариков немые лица
Теперь в глаза твои звериные глядят?

КАМАЛИЕВ
Ринат Ринатович

Непорочная краса

Красота твоя непорочна,
Потому что возносит душу.
Не до подвигов, так до строчек,
Отражаясь не лишь снаружи.

Красота твоя непорочна,
Хотя ты отнюдь не пуристка,
Ведь глаза твои мир пророчат,
Ведь ты веру даруешь близким.

Красота твоя непорочна
И нежнее цветущих лилий,
Теплота — красоты твоей почерк,
Доброта — твоя главная сила.

Непорочны твои поцелуи,
И объятья твои непорочны.
Говорю я тебе: «Аллилуйя!»
И гляжу в ненаглядные очи.

Красота твоя и с годами
Не увянет, не испарится,
Ты навеки душой молодая,
Светозарности мастерица.

Неразлучные

Года, разнузданные кучеры,
Стегают нас, как лошадей,
И их удары злополучные —
Рубцы и шрамы на судьбе.

Но есть одно противоядие,
С каким бег времени не зол,
А краски жизни безотрадные
Сменяются золотой красой.

Быть со своею половиною,
Её средь терний обретя,
Смотреть в её глаза невинные —
Вовек отрада из отрад.

Продолжатся шторма гневливые,
Их нелегко притормозить,
Но стали сразу просто ливнями,
Когда нас повязала нить.

И солнце видится за тучами,
Тебя лишь стоит повстречать,
Смешным вдруг стало то, что мучило:
Мы друг для друга — два врача.

Мы видим чудеса в обыденном,
Их выплавляем, как в печи.
Стоим над схваткой, над обидами —
Нас никогда не разлучить!

СЕЛЕЗНЁВА Татьяна Михайловна

А когда ненадолго в дали замолкают пушки,
Где-то между пятью и пятью тридцатью утра,
Появляется муза.
Дает мне блокнот и ручку,
Говорит: «Пора».
И слова рассекают бумагу —
Бумага плачет,
И герои встают, как живые, за рядом ряд.
Пограничники Курска,
Двухлетний луганский мальчик,
Слово «папа» услышавший позже,
Чем слово «солдат».
Записать,
Не забыть ни мгновения жизни фронта,
Не забыть,
Как в огне остаётся за годом год.
Чёрно-белой карточью по смятым листкам блокнота
Воспалённая память отчаянно бьёт и бьёт.
Медсестра из Попасной,
Военный из Лисичанска,
Мариупольский кот из разрушенного двора.
...Снова пушки.
И муза, надев камуфляж и каску,
Говорит: «Пора».

*Лилии Рипенко,
донецкой школьнице,
погибшей от украинского
обстрела 30 мая 2022 г.*

За день до лета в школе тишина,
На старой парте вянут две гвоздики.
Война.
Который год идёт война,
И умирают дети в муках диких.
За день до лета — больно погибать,
Но с каждой смертью
Плакать всё сложнее,
Когда ты видишь, как приходит мать
На свежую могилу на аллее,
Когда ты видишь детские глаза
Из мрамора,
Из камня,
Из гранита.
Ты помнишь их мечты и голоса,
Ты знаешь,
Как и кем они убиты,
И так не хочешь больше верить в смерть.
Какая смерть,
Когда приходит лето.
...Но девочка останется смотреть —
На свой Донецк со школьного портрета.
Защитникам Аджимушкая
В живых осталось — сорок восемь человек.
Погибло под землёй — тринадцать тысяч.

...В Керчи,
В Одессе,
В Киеве,
В Москве
Не хватит камня,
Чтобы память высечь
О безымянном подвиге солдат,
Стоявших перед пропастью, у края.
Тех, кто в Крыму остался навсегда —
Тех, кто шагнул в Аид Аджимушкая.
...Я приезжаю в солнечную Керчь,
Касаюсь камня — он едва теплеет,
Я тшусь его тепло в руке сберечь
И будто бы боюсь глазам поверить —
И оттого боюсь закрыть глаза.
Мне холодно,
И страшно,
И тревожно.
Я будто слышу чьи-то голоса,
Я будто чувствую чужие тени кожей,
Я будто там — в сорок втором году,
Солдат
И мать,
Ребёнок
И собака.
Стреляю.
Погибаю.
Вновь иду.
Кормлю детей.
Боюсь.
Учусь не плакать.

...Мне не хватает сил смотреть вперёд,
И слёзы прочно сковывают веки.
Война прошла.
Но память — не пройдёт
У тех, кто остаётся человеком.
В живых осталось — сорок восемь человек,
Погибло под землёй — тринадцать тысяч.
...я вижу, как сквозь первый белый снег,
Взлетают ангелы
Всё выше.
Дальше.
Тише.

СТИХИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА

ЮЖАКОВА

Татьяна Александровна

Мне приснилась зима

Мне приснилась зима
Искристая, нежная-снежная.
Где сугробы с дома,
Как в детстве моем безмятежном.
Где алмазный клубок
Размотался по сахарным улицам,
Где волшебный дымок
Из трубы, завиваясь, курится.
Мне приснилась зима
С лабиринтами белых сокровищниц,
Где кружит кутерьма,
Порождая принцесс и чудовищ.
Задыхаясь в восторге
От новых идей и свершений
На катке или горке —
Для нас не имело значения,
Где сиять.
Счастье нас настигало повсюду.
Нам хотелось догнать,
Заграбастать в себя это чудо.
На застывших ногах
И в пунцовых от холода пятнах
Возвращались в мечтах
В дом, где печка. Тепло и приятно.

Засыпали в минуту
Едва прикасаясь к подушке,
Чтобы новое утро
Встречать и сиять ещё лучше.
За окном бахрома
На сирени ветвях растянулась.
Мне приснилась зима,
А потом я случайно проснулась...

ЗЕМЦОВА
Елена Владимировна

Рассвет

На рассвете меня разбудил соловей,
Твои руки к плечам прикоснулись,
Наконец мы дождались прекрасной весны,
И глаза мне твои улыбнулись.
Мы с тобой босиком побежим по росе,
Мы с тобой не считаем часы,
Как же здорово было бы, если бы все
Были счастливы также, как мы.
Ты срываешь, любя, золотой колосок
И шекочешь меня по плечу,
Ты меня поцелуешь так нежно в висок,
Я счастливой быть сильно хочу.
Непослушный мой локон убрал ты с лица,
Я смеюсь, улыбаюсь судьбе
И надеюсь, что счастьем не будет конца
Я доверилась только тебе.

СЕМЕНОВА
Альбина Юрьевна

Колыбельная

Тихо-тихо,
Безмятежно
Спи, моя родная!
Тихо-тихо,
Нежно-нежно
Я тебя качаю.

Тихо-тихо
Нас с тобою
Вечность покрывает.
Тихо-тихо
Нас любовью
Чистой обнимает.

Тихо-тихо,
Ходит кошка
В темноте пушистой.
Тихо, тихо,
Моя крошка!
Спи, мой свет лучистый!

Тихо, тихо,
Ты не бойся!
С нами Бог — всё сможем!

Тихо-тихо,
Успокойся,
Я с тобою тоже.

Тихо-тихо
Льются слезы,
Колыбель качают...
Тихо, тихо,
Будут розы!
А шипы растают...

Тихо-тихо
Звёзды светят
В синеве небесной.
Тихо-тихо
Сон нас встретит,
Легкий и чудесный.

Тихо-тихо,
Как и прежде,
В сказку улетаем.
Тихо-тихо,
Безмятежно...
Спи, моя родная!

СЕРГЕЕВ
Вадим Александрович

Праведная Русь

Словно ртуть разлетается брызгами:
Над водой купола, купола...
Без огранки, голубками сизыми,
Растворяются в небе дотла.
Русь церковная, крестная, мёрзлая,
Вдоль протянутых рук целина.
Ты, убогих кормящая досыта,
Лихо вынесешь пьяным вина,
Над сиротами бойко печалишься,
На погосте без робости пьешь.
Не оставишь заблудших в отчаянье,
Раздавая священную ложь.
От души своей чистой не ведая,
Почему вдоль дороги кресты,
Ты гордишься своими победами,
Оставляя в разрухе мосты.
Ты бескрайняя, гордая, добрая,
У порога церковных ворот.
Разношерстными платьями соткана
Вдоль раскинутых небом широт.

ШПИЯКИНА Наталья Викторовна

Звезда

Стоял январь...42-го года...
Чуть перестал и снова сыпет снег...
А в небе злые тучи хороводят,
И стрелки на часах прервали бег.

У паренька в руке звезда зажата,
Держал ее... Боялся потерять...
На бой идут окопные солдаты!
И он... В руке с звездой воевать!

А снег... Чуть перестал и снова сыпал,
Бойцам от страха тяжело дышать.
«К окопам пробираться очень тихо!
Чтоб враг вас не заметил! Не кричать!».

И ринулись бойцы к заветной цели,
Но не успели даже сделать шаг,
Как им на встречу пули засвистели,
Готов к атаке был свирепый враг.

Он ранил плоть своим железным жалом,
Он рвал на части души и тела,
Смеялись пули и Земля дрожала,
Сбивая с ног отчаянных ребят.

И нету ни фронта` уже не тыла,
Пропитанная злом спустилась мгла,
На лицах у солдат война застыла,
Голодная... Окопная война....

«Стих бой». «Да нет, не бой, а лишь атака».
Звенят в ушах осколки тишины...
И снег стал красным, что белел когда-то...
На лицах у ребят следы войны...

У паренька в руке звезда зажата...
Держал ее... Боялся потерять...
А снег все сыпал, и стелил ребятам,
Пушистую... холодную кровать...

*Стихотворение посвящено бойцам,
павшим в ходе Великой Отечественной
войны в районе Ржевско-Вяземского
выступа с 5 января 1942 года по 21 марта
1943 года.*

ПИМЕНОВ

Анатолий Александрович

Молитва о матерях

Мы все спешим, бегом, бегом,
И ком в дому, и в горле ком...
Порой не перекрестим лба
И всё твердим: «Судьба, судьба».

Она всё помнит и не спит,
Всегда поймёт, всегда простит.
Слеза над болью и наградой,
И нет на свете горше яда.

Дай, Боже, счастья матерям!
Шли ангелов ко всем дверям,
Чтоб в срок успели отворять;
Он знает, у Него есть мать.

И будь ты на расправу скорым,
Учёным, генерал-майором,
Подхватишь, чтобы ни случилось,
Лишь бы она не оступилась.

Посмотрит Николай с иконы,
Мать Чудотворца звали Нонна,
И он, в каком ты есть краю,
Всегда посмотрит на твою.

А вдруг ей неуютно, страшно,
Кому смешно, кому не важно,
Но каждый из отцов церквей
На небе вспомнит о своей;

И о твоей не позабудет,
Чтоб клеветой чужие люди
Не докучали без конца,
Черня пороками сердца,

Чтоб не совали длинный нос
В дом материнский, сам Христос
Беду с порога отведёт
И снова к Матери пойдёт,

По облакам ночным ступая,
Молитвам искренним внимая,
Раздав добро домам простым,
Он в этом мире главный Сын.

А мы, простые ль, прихожане,
Сельчане или горожане
Опять в молитве вспомним мать,
И вновь попросим благодать

Не для себя, но для неё,
И время отдадим своё,
И в небе скроется гроза
Лишь был бы свет в её глазах.

ЕРМАКОВА
Александра Константиновна

Дождь

Над полями накалялся воздух.
Задыхаясь, умирала рожь.
Даже месяц ночью в чаще звёздной
Был на злого хищника похож.

Только там, за горизонтом дальним,
В небо грозовой взвивался змей.
Гром-кузнец, стуча по наковальне,
Облачных подковывал коней.

День за днём, измученные зноем,
Колоски брели на эшафот...
О дожде молило всё живое,
Вся земля ждала его приход.

И, конечно, выждала! Под вечер
Чёрной тучей смыло синий свод,
Над полями вскачь промчался ветер
С радостным известьем: дождь идёт!

Словно морж, отряхиваясь, ливень
Ощетинил мокрые усы.
Острых молний голубые бивни
Врезались в поникшие кусты.

Вал воды, обрушиваясь косо,
Выпятил раздувшийся живот.
И пошёл с подскоком, с перехлёстом,
С шумом вытанцовывать фокстрот.

Дождь прошёл.
Смеялось солнце в лужах.
Не спеша потягивалась рожь...
Этой ночью, Млечный путь утюжа,
Месяц на котёнка был похож.

КЕРИМОВА
Динара Фикретовна

Мама, я остался на войне

Мама, я остался на войне
Без вести пропавшим под Ростовом,
Я погиб в отмученной стране —
В выжженной, сиротской, вечно вдовой.
Мама, я сражался, как умел,
Жалко, не вернулся в сорок пятом,
Жалко, я так рано повзрослел,
Стал не космонавтом, а солдатом.
Не сказал, как крепко дорожу
Женщиной одной, любимой самой,
Не сказал тогда, теперь скажу,
Я скучаю, мама, мама, мама!
Не грусти, что нет среди живых,
Я poleg с достойными бойцами,
В этих роковых сороковых
Обменялись с миром мы сердцами.
И не плачь ночами обо мне,
Сын, не запятнавший честь мундира,
Навсегда остался на войне,
Подарив земле немного мира.

ЖУТАЕВА
Алиса Сергеевна

Цветы для ветерана

*Низкий поклон всем
медикам-участникам войны!*

К девятому числу у дома ветерана
Вновь зацветут нарциссы и тюльпаны.
Как будто помнят: День Победы настаёт.
И так бывает каждый год.

Цветы мне эти дороги вдвойне —
Мой прадед был медбратом на войне.
Нарциссы белоснежные, как цвет халата,
Тюльпаны — красный цвет на двери медсанбата.

Давно похоронили ветерана...
Его уже не беспокоят раны.
Коробка с орденами, фото на стене...
Он почему-то часто снится мне.

Как раненых под пулями спасал,
Как в 45-ом до Берлина дошагал.
Его любимым праздником был День Победы!
Из палисадника цветы несём мы с мамой деду.

ПОДЗОРОВА
Инна Владимировна

А жизнь идёт...

А жизнь идёт — неидеальная
сквозь хаос времени-песка
ростками правды на развалинах,
надеждой, сшитой по кускам,
шипящим ворохом усталости,
полуулыбкой добрых глаз, —
но что-то важное сломалось в ней,
чего язык не передаст.
Реальность кажется обманчивой,
как сон, пришедший наяву,
и слово, данное играючи,
не остаётся на плаву.
Потом поймём причины, следствия —
сейчас сберечь бы то, что есть,
пока главенствует телесное
и лживых слов не перечсть.
Но жизнь идёт — и пусть продолжится
незатухающим огнём.
Пока мы живы — есть возможности.
Пока жив мир — мы живы в нём.

СВИРИДОВ
Илья Сергеевич

А душа не болит

За окном идет снег,
Ветер воет, скулит,
Современный наш век,
А душа не болит.

Ездят люди в авто,
Год за годом бежит,
Ходят в шубах, пальто,
А душа не болит.

Смотрят дома кино,
Ходят есть в общепит,
Пьют за здоровье вино,
А душа не болит.

На работе с утра,
План за планом горит,
И тоска, и хандра,
А душа не болит.

И встречаются друзей,
И твердят про кредит,
Ходят в храм и музей,
А душа не болит.

Славы ждут и весны,
Всё на свете претит,
Видят сладкие сны,
А душа не болит.

Верят в честь и в любовь,
Что призванье манит,
Повторяют то вновь,
А душа не болит.

Заболеют — поймут,
И полюбят — поймут,
Для чего в этом мире,
В этом грешном живут.

За окном идет снег,
Ветер воет, скулит,
Если люб человек,
То душа заболит.

Но не болью греха,
(ты ее позабудь!
она зла и плоха,
она — яд, она — ртуть!)

Болью светлой любви, —
Учащенно дыша,
Запоют соловьи,
Запоет и душа.

Ты любовь сохрани,
Ты ее не забудь,
Ведь от этой любви
Наполняется грудь.

Ведь от этой любви,
Учащенно дыша,
Запоют соловьи,
Заболит и душа.

ТУРКОВЕЦ

Елена Сергеевна

Я бы замуж вышла за Питер,
Там Казанский бы нас венчал,
И любой петербургский житель
Поздравления б нам кричал.

Он поведал бы мне свои тайны,
А мои сохранил навек.
Стал бы мне тем кусочком Рая,
Что способен постичь человек.

Он бы обнял меня Дворцовой,
Укрывая собой от ветров,
Чтобы климат его суровый
Мне вреда причинить не смог.

А кольцом моим обручальным
Стал бы перстень царской семьи.
Нам в подарок на наше венчанье
На Ростральных зажгли б огни.

И не глядя на кровь голубую,
Что в народе прозвали Невой,
Он согласен девицу простую
Императорской сделать женой.

ЧИКУРОВА
Вероника Сергеевна

Так как надо

Пусть иногда бывает нелегко,
Я верю, что все будет так, как надо.
Не сломит моей веры ничего!
За все благодарю Тебя...да, правда...
За каждый день, за новый Твой рассвет,
За утро новое и солнца блики,
За всех врагов моих и за друзей,
За то, что в жизни этой не безликий.
Спасибо, жизнь, за веру, за мечту,
За то, что так отлично все сложилось!
Что я живу, творю, борюсь, люблю...
И верю, все «как надо» получилось...

САВЧЕНКО
Дарья Андреевна

Донбасс

Матерь Божья висит в прихожей,
Мы молитву читаем, как можем:
За защитников нашей Отчизны,
Не жалеющих своей жизни.
За людей под жестоким обстрелом,

За зверей, теряющих веру,
Что хозяева всё ещё живы
И вернутся с улыбкой счастливой.
Наблюдаем из окон мы птичек
Из железа. Вошли уж в привычку
Бомбы, взрывы, осколки ракет,
Днём и ночью покоя нам нет!
Почему так страдает народ?!
Потому что один идиот
Захотел власть и деньги забрать,
Узы братства славян разорвать!
Ссорит он теперь разные страны,
Нанося им кровавые раны.
Если б вдруг началась Мировая,
Люди все бы опять умирали!
За что мы ночуем в подвалах?!
За что мы порой голодаем?!
Ложимся мы спать и не знаем,
Что дальше. И горько вздыхаем.
Восемь лет под обстрелами жили.
Дети в школу со страхом ходили.
Не могли мы спокойно жить.
А теперь их черёд слёзы лить.
Да, мне жалко всех мирных людей,
Их домов и забытых зверей.
Но они не слышали нас.
Восемь лет убивали Донбасс!
Рыл нацист свой метровый окоп
И сосал нашу кровь, словно клоп!
Запускал в город наш «Точки-У».
Мы ответим за это врагу!

Чем нас только не бомбили:
Парашюты, лепестки,
Мины, «хаймарсы» и «люстры»
Убивали всё внутри.
Выдержит родной Донбасс
И народ, живущий тут.
Нас спасёт Россия-мать,
Все стеной мы сможем встать —
Русские идут!
Задаюсь сейчас вопросом:
«Почему Донецк разносят?»
За что погибла балерина?
За что забрали жизнь у сына?
Бедная земля Донбасса,
Защитим тебя мы все,
Истребит солдат фашиста...
Нечисть будет вся в огне!

ТАТАРЧУК Дарья Юрьевна

Мечты

Приготовила платье нарядное,
Голубое да в белый цветок.
Взгляд и яркие рюши порадуют,
И завязанный в бант поясок.

Завтра ждёт её вечер особенный,
Завтра ждёт её бал выпускной.
Будут волосы ленточкой собраны,
И закручены длинной косой.

Отчего же так сердце колотится?
Нарастает волнение теперь.
Но пройдут потом страх и бессонница,
Как закончится завтрашний день.

А пока помечтает украдкою,
Как бы с Колей пошла танцевать.
Он носил её сумку с тетрадками
И учился, конечно, на «пять».

У него на щеках были ямочки,
А ресницы почти до бровей.
Как вздыхала за партой: «Ох, мамочки!»
Если Коля подмигивал ей.

Он бы сделал потом предложение,
Нет, не сразу. Спешить ни к чему.
Но сказала бы «да», без сомнения,
Отказать не смогла бы ему!

Жизнь у них началась бы совместная,
Завели бы корову и коз.
Трактористом он стал по профессии
И копеечку в дом бы принес.

А она бы сидела с детишками
И хозяйство прилежно вела.
Зачиталась бы детскими книжками,
Переделав по дому дела.
А как солнце за гору закатится,
Вспоминали бы с Колей порой
Голубое нарядное платье,
Первый танец и бал выпускной.

И сбылись бы мечты те, наверное,
И сердца стали счастьем полны...
Но тогда был июнь сорок первого
И последняя ночь до войны.

ФОФОНОВА
Жанна Владимировна

А за окном опять дожди,
Деревья клонятся устало,
И каждый листик так спешит
Укрыть дороги покрывалом.

Волнение в воздухе. Свежо.
Природа будто задышала,
Нежнейшей поступью она
В округе все околдовала.

Ах, осень! Как прекрасна ты!
Как женственна, как многогранна,
В тебе есть чуточка души:
Художника, поэта, музыканта.

В тебе есть тёплый, яркий огонёк,
Домашнего, душистого камина,
И вера, что ты здесь не одинок,
За стенами своей пустой квартиры.
Что будет всё, конечно, хорошо,
И нежная рука волос коснётся,
И вместе, у промокшего окна,
Над грустью мы с тобою посмеемся!

САМАРИН
Артем Юрьевич

На поле

Сентябрь картину отживил:
В просторе влажном
Заваял дух сырой листвы;
На чёрных пашнях
Лоснятся мокрые следы
От слёз осенних,
Так одиноки и горды
Деревьев тени.
И вдоль у чёрной полосы
Бреду я в дрёме.
Мой лес редеет, как листы
В фотоальбоме.
И всё в преддверии седой
Зимы и долгой
Укутывается листвой
Уютной, тёплой.
А по весне замкнётся круг,
И всё сначала.
Литы зеленые цветут,
И задышала
На поле чёрном, как тогда,
Беря начало,
Моя озимая душа
Торжествовала.

КОМОГОРОВ
Андрей Викторович

Растаяло солнце на Западе...

Растаяло солнце на Западе,
В косах забайкальских сопок,
Сколько с родимых заводей
Протоптано ссыльных тропок,

Сколько скорби славянской и слёз
Ещё со времён Аввакума,
Сколько оставленных грёз...
Но сколько здесь братства и шума

Среди декабристских артелей,
Среди вольных казацких степей,
И звонят во имя высших целей
Колокола раскольничьих церквей.

Поляк им вторит на Амурской,
Тревожа соседа-раввина,
И акварельной кистью узкой
Сюжеты выводит рука дворянина:
Там юрта, тюрьма и семейная пара —
Душа не знает кандалов;
За борцами свободы виднеется Кара
И царских жертв очередной улов;

А вдали алеет рабочее знамя
Первой свободной страны —
Из искры разгорелось пламя,
А мы больших и малых тут дочки и сыны.

Зарделась заря на Востоке:
Новый день, что готовишь ты нам —
Чьи опять исправлять здесь пороки
Забайкальским крутым берегам?

КОРНЕВА
Софья Станиславовна

Русь

Заплетает дева косы и идет на берег Роси.
Тишина, река течет, что-то шепчет и речет .
То ли росы, то ли русы, ну а, может, Роси русло
Здесь родило слово русский!

Как река течет, играя, постепенно набирая
Силу с каждого притока, нарастая в мощь потока,
Так и русы подрастают, с ростом силу набирают,
И все дальше от порога их уводит вдаль дорога
Вырастают города: Киев, Полоцк, Ладога,
Новгород, Смоленск, Изгорск, Белоозеро и Псков.
Друг от друга далеко, но общаться им легко —
Слово их объединяет, государство укрепляет.

Даже если из степи надвигаются враги,
Подминает Русь орда и сжигает города,
Пока есть язык и слово, дать отпор врагам готовы,
И из пепла подняла свою голову Москва!

Слышен колокольный звон, нам надежду дарит он.
Русь окрепла, поднялась, будто снова родилась,
Русский голос зазвучал посреди уральских скал,
К двум морям выходят смело, город строят на Неве,
на Кавказе и Днепре.

Солнце встанет на Чукотке, целый день спешит
в Балтийск,
И от края и до края в день дойти не успевает.
И везде, где светит солнце, открываются оконца
Слышен смех, и стар, и млад здесь по-русски говорят.

ИГНАТЬЕВА
Наталья Александровна

Говорит Осень

Смотри. Осень раскрыла свой шатер у порога
И закружила Ветрами, как кружит удав бандерлога
В его последнем танце,
Из которого не вырваться,
Ему можно только отдаться.

Слушай. Осень говорит голосами ушедших,
Упокоенных или покой не нашедших,
Тех, чьи лица уже изъела память,
Тех, что живут в наших сердцах царями.

Она шепчет и от того особенно зябко.
Меня согревают слезы и голос бабушки мягкий:
«Ну, полно, полно тебе, милая, плакать!
В дождях этой Осени главное — не размякнуть.
Не храни, сотки полотно из своей скорби.
Обрамив его кистями из грусти и боли,
Пусти полотно по осеннему Ветру в поле».

Чувствуй, как Осень окутывает листвою,
Вскрывая наши страхи вместе с тоскою
По мгновениям, что стали для нас прошлым,
По словам, кому-то брошенным неосторожно,
Не написанным нами строкам,
Что послужат Зиме итогом.

КАЗАКОВА
Анастасия Васильевна

Снова светлая грусть,
Ветер гонит листву.
Отчего ты грустишь?
Оттого, что люблю.
Я люблю это небо,
Эти стены домов
И зеленые ивы
У уснувших прудов.
Я люблю это утро,
Даже ветер и дождь.
Я люблю, когда рядом
Ты со мною идешь.
Я люблю тебя слушать
И молчать невпопад,
Я люблю твои руки
И задумчивый взгляд.
Я люблю наши встречи,
Стук моих каблучков,
Твои сильные плечи,
Легкий запах духов.
Отчего я грущу?
И моя грусть светла.
Оттого, что любовь,
Всю тебе отдала.

ПОПОВА
Дарья Дмитриевна

Ах, Золотая эта осень
Шурша , идёт под шёпот сосен,
Надев багровую фату,
Бросает листья на ветру.

И в этих листьях мне видна
Осенних красок глубина,
Прожилок жёлтых и цветных,
Как в небе стрелы грозových.

Восторг в глазах, и на мгновенье...
Поры прекрасной вдохновенье
В лучах румяных я ловлю,
Царицу осень я люблю.

БЫЧКОВСКАЯ
Елизавета Игоревна

Зимнее

Серебристо-белой сказкой в душу просится зима,
Припушит снежком ресницы и засыпет города,
В сердце пыл моём остудит. От темна и до темна
В ожиданьи буду чуда, вещей снов и волшебства.

Всё зима во мне излечит тёплым чаем от простуд,
Мягким пледом, огоньками, что пленяют взор, влекут.
И калейдоскопом ярким звёзды свет свой разожгут.
Приморозит, укачает, убаюкает в снегу.

Лунным блеском освещенный, снег искрится и скрипит.
Тайной одухотворенный мир природы мирно спит.
Беспокойная, тревожная, засыпай и ты, душа.
Серебристо-белой сказкой водворилась к нам зима.

СЕЛЕЗНЕВА **Светлана Александровна**

Великая страна

Веками ты стоишь несокрушима.
С годами крепче и сильней.
Царица мира, матушка-Россия,
И нет душе роднее и милей.
Свободная, не знающая края,
Не раз сгоравшая дотла.
Орлом из пепла возрождалась.
Всё выше поднималась и росла.
Священной верой честного народа
И храбрым духом смелого бойца.
Преодолела войн невзгоды
Ты до победного конца.
Бесчисленных потерь познала
Боль. Голод, холод, страх...

Но никогда надежду не теряла,
Что солнце вновь взойдёт на небесах.
Ты Богом, милая, хранима.
И чтобы вечно процветать,
На зло врагам, непобедимой.
Владимир послан управлять.
Народ он, поднимая постепенно,
За рубежом посеял страх.
Отчизну защищает верно.
Твоя судьба в его руках.
Хоть снова чёрный ворон вьётся —
Нетленный дух не покорим.
Без боя русский не сдаётся.
Ведь каждый с Богом здесь един.
Им не понять тебя, Россия,
И не разрушить никогда.
Есть в нашей правде сила,
Объединившая сердца.
Я верю, этот день настанет,
Когда великая страна,
Как ангел крылья вновь расправит.
Святою Русью. Навсегда.

КРЫЖСКАЯ
Валерия Александровна

Здравствуй

— Здравствуй, помнишь, как в апреле
На оттаявшем снегу
Мы нашли с тобой подснежник?
— Это было наяву?

— Мы ещё с тобой гуляли
У дубравного ручья.
Помнишь ли цветенье в мае?
— Может, это был не я?

Может, то другая личность,
Со мной похожий силуэт?
Ведь всё это так отлично
От ночных светил-ракет,

Постоянной канонады,
Громких выкриков «Ура!»,
Ожидания атаки...
Это, кажется, не я.

И в другой, той, мирной жизни,
Я совсем отличен был
От того, кем в самом деле
Я являюсь. Я б спросил:

— У тебя, как пахнут розы?
Как колючи их шипы?
Но уже в разгаре осень.
Кажется, я всё забыл...

Не забыл тебя я только,
Запах твой и цвет волос.
Почтальон твою посылку
Вовремя ко мне принёс.

Не волнуйся, дорогая.
Не горюй и жди меня.
Ты своей любовью долгой
Ещё раз спаси меня!

ИВЛИЕВА
Наталья Васильевна

Письмо другу

*В память о противостоянии
широкомасштабному наводнению
2013 года на Дальнем Востоке*

Письма на почту приходят исправно.
Димка Сорокин, мой друг из Москвы,
Чёрным по белому пишет о главном.
Не был у нас с прошлогодней зимы...

Пишет, что служба идёт, и приказы
Все выполняются точно и в срок.
Будет возможность (как только, так сразу!),
Первым же рейсом — на Дальний Восток.

Пишет ещё, что родился сынишка.
Будет военным (с таким-то отцом!).
Каждое слово, как яркая вспышка.
Крупными буквами: «Будь молодцом!»

Снова прочту — и слеза на бумаге.
Марш заиграет, ознобит слегка...
Вспомню Амур, колеи и овраги,
Ржавый песок, край брезента в руках.

Вспомню я Диму, Монгуша и Колю,
Как мы стояли единой стеной...
Вспомню часы рукопашного боя
С лютой стихией за город родной!

Годы уходят и мчатся как птицы.
Тихо уже у амурских берегов...
Колька Семёнов живёт за границей,
Я — в Комсомольске во веки веков.

Город цветёт, и растут мои дети.
В разные стороны мчат поезда.
Письма в конвертах летят по планете —
Дружбу, как камень, не точит вода.

ГЕОРГИЕВА
Татьяна Игоревна

Напиши мне письмо

День стоял сквозной, серебряный. Дата нечётная.
С горьковатым запахом тополиных почек.
Мысль пришла внезапная, но отчётливая:
Напиши мне письмо.
Я совсем не знаю, какой у тебя почерк.

Ты мне скажешь: мой почерк довольно посредственный.
Давай я тебе позвоню,
на электронную почту пришлю послание,
вот зачем тебе сдались мои каракули?
Но пойми, родная, за бездушными знаками
одинакового размера и начертания
я не вижу тебя озорную или растерянную,
— естественную.

Вот такое досадное несоответствие.
Что угодно пиши: как закатом окно позолочено,
день был длинным как поезд, устала и спишь на ходу.
Я хочу дышать в ритме твоих запятых,
слушать тишину многоточий,
замечать, как дрожала рука, выводя заветное «жду».

Между строк твоих отдыхать буду как птица меж ветвей
в метели
тревожные.
Пусть слова разгораются радугой, плачут пусть.
Мне так много в тебе ещё не открыто, не познано,
не прожито...
Хоть, казалось, каждую чёрточку выучил наизусть.

В небе медленном месяца лик прихотливо очерчен.
Вечер.
Напиши. Я прочту и отвечу.

БАЛАБАНОВ
Сергей Павлович

Платформа «Счастье»

Ну а теперь всё будет хорошо,
Скажи «прощай!» душевному ненастью,
Наш поезд от платформы отошёл
И движется без остановок к счастью.
Перелистни страницы старых книг,
Мы новые напишем по-другому,
Без подлости, обмана и интриг,
С любовью: настоящей, чистой, новой.

Гармония и внутренний покой,
И в летний зной, и несмотря на вьюгу,
Отныне не оставят нас с Тобой,
Мы сможем сохранить их друг для друга.

Немного и настанет этот миг,
Который ожидали мы до страсти,
Когда объявит старый проводник:
«Приехали! Ваш путь — платформа «Счастье»!».

КАЛАЧЕВА (ЗАРЕЦКАЯ)
Юлия Сергеевна

Господи! Забери память...

Господи! Забери память!
Тяжелее мне нет ноши.
Как чужая, она тянет,
Не могу я с ней жить больше.

Мне и сон не сон, больше в тягость,
Будто в детстве смотрю диафильмы.
Мне тогда это было в радость —
Яркий ряд на тряпице белой.

Но теперь этот ряд в клочья
Сердце рвёт мне, да так рьяно!
Что теперь мне и впрямь счастье,
Если солнце взойдёт рано.

Врать не стану: она манит,
Но потом я с душой в ссоре!
Господи! Забери память!
И запри её на засовы!

24.03.2022

ВЕДУРГ
Сергей Николаевич

Росстани

Долгожданный снег идет без продуха со вторника,
Застилая белым покрывалом всё вокруг.
А на лавочках сидят без дела алкоголики,
Ждут, пока хоть рубль на бутылку подадут.

Милые старушки во дворе, сидят за столиком,
Обсуждают новости и семечки плюют.
А на фоне них растут березы белоствольные,
И страна могучая зовет людей на труд.

Красота в округе, всюду избы деревенские,
Местные хлопочут не спеша, таскают плуг.
Говорят, морозы здесь бывают очень крепкие,
Дескать, надо подготовиться к приходу вьюг.

Я здесь вырос, эти буераки мне известные,
Мне знакомы кваканья лягушек на пруду.
И места тут, если честно, крайне интересные,
Да и люди здесь другие, сеют доброту.

Собирают сплетни по подъездам любопытные,
Можно моментально оказаться на слуху.
А застолья здесь всегда богатые, завидные,
Молодёжь расходится в обнимку поутру.

Тут даже крапива с лопухами миловидные,
Я то не поэт, но созерцаю красоту.
Родина моя у дома старого, разбитого,
Мне без Родины своей и жить невмоготу.

ФРОЛОВА
Анна Николаевна

Война

Громкий взрыв сотрясает планету,
Брат на брата пошёл на войне.
И уже ты не веришь рассвету,
Посылая открытки родне.
Они думают, что обойдётся,
Так надеются, плачут и ждут,
Но повсюду свист пуль раздаётся,
И из глаз снова слёзы текут.

Ты вернёшься с победой, я знаю!
Снова мир воцарит на земле!
Я молитвой тебе помогаю,
Направляя луч света во тьме.
Скоро май...Помнишь запах сирени?
Вальса музыка, яркий салют,
В эти тёплые ночи весенние,
Все невесты солдат своих ждут.

Ты мне пишешь, что очень скучаешь,
Так отважно воюешь за нас,
Нам чуть-чуть подождать, понимаешь?
Но слеза снова льётся из глаз.
Я стою со свечой у иконы,
И прошу, чтоб тебя сберегли!
В тишине лишь слышны перезвоны,
За защитников нашей земли!

КАРИМОВА
Алина Альбертовна

Поклянись, что меня не забудешь

Скажи, ты меня не забудешь?
И всегда будешь помнить о мне?
Время сердце твое пусть остудит,
Но моё будет вечно в огне.

Как забыть мне те долгие ночи,
Разговоры о вечном с тобой?
Снова вижу луну я, что точит
Стан реки серебристой рукой.
Хочу извиниться за то, что с тобою
Мы всё потеряли: за миг все года.
Может, мы бы ещё наслаждались рекою?
На воде — серебро. На висках — седина.

Не прожить никогда нам с тобою до гроба,
Не увидеть цветение сакуры нам,
Не заполнить, увы, нам семейных альбомов,
Не увидеть нам Мюнхен, Париж, Амстердам.

Я устала от чувства,
Что всё это — ложь,
Сердце так пусто —
Ничто не найдёшь.
Свое сердце ты если остудишь —
Мне однажды, прошу, хоть приснишь.
Поклянись, что меня не забудешь.
На прощанье, прошу, поклянись.

ФОНАРЁВА
Алёна Александровна

По асфальту бегают голуби...

По асфальту бегают голуби, друг у друга таская крохи,
А я в своей старой обуви иду не спеша по дороге.
В черном пальто одетая, иду и смотрю мечтательно,
Солнцем осенним согретая... Это ли не замечательно?!
Новое время жизни, как новое время года,
Пусть поменяются мысли, как поменялась природа.
Вспомни, с кем быть довелось нам, кто в сердце у нас поселился,
Кто-то ушел от нас в осень, кто-то в осень родился.
Шуршат под ногами «прошлые», опавшие листья кленовые.
И они свою жизнь прожили, на их месте появятся новые.
Сброшу-ка мыслей оковы, заварю себе крепкого чаю.
В моей жизни этап новый. Здравствуй, осень! Тебя я встречаю.

КАДНИКОВА
Елена Николаевна

Пассажи́р

Путь любой — даже самый дальний —
С железнодорожных касс.
Это плацкартная исповедальня
Для заплутавших масс.

Долог ли путь в очертанье
Призраков прошлых грехов?
Здесь к анекдотам и тайнам
В равности каждый готов.

Жизнь — шоколадный пряник,
Общий невкусный чай.
Звякнет ли где подстаканник —
Слушай и выручай.

Чай (или что покрепче) —
Вместо святой воды.
В тамбуре кутаешь плечи
В горький табачный дым.

Вафельным полотенцем
Вытерт нехитрый алтарь.
Выдача индульгенций —
С января по январь.

Вот ведь ещё без билета,
А уже вместо просвир
Тянет тебе конфету
Маленький пассажир.

И в самую эту минуту
Прочие силы тихи:
Поданный знак, и будто
Тебе отпустили грехи.

ВАРЕНИКОВ
Владимир Игоревич

Прекрасно утро в русских деревнях

Седое утро, шесть часов утра,
Деревня вся под простынью тумана,
А небо красит алая заря,
И слышен шёпот ветра-хулигана.

Собачьим лаем разошлись дворы,
Орёт петух на стоге возле хаты,
И воздух слился с запахом росы —
С наивным духом утренней прохлады.

Овец в тумане гонит пастушок,
Стоит старик с лопатой у сарая,
К нему спешит с мешками мужичок —
Видать, пошла картошка молодая.

Прекрасно утро в русских деревнях,
Оно легко, свежо в огнях рассвета.
Нельзя то утро описать в стихах,
А нужно самому увидеть это!

АНГУЗОВА
Валерия Дмитриевна

Родная тропинка

Вновь иду по знакомой тропинке
Меж кудрявых берёзок и лип,
И дрожит на ветру паутинка,
Кружевной повторяя изгиб.

Здесь всё близко мне, с детства родное:
Каждый кустик кивает мне вслед.
О, Шаранга, люблюсь тобою,
Милым краем, что солнцем согрет.

Первозданные утра рассветы
Расстилают туман у реки,
Будят рано крикливым приветом
Заголосистые петухи.

А закаты здесь цвета малины,
Сочной спелости ягод полны,
Россыпь звёзд, как алмазы с витрины,
Зажигается в свете луны.

Шёпот листьев, трепещущих где-то
На высоких могучих деревьях
И мяуканье кошек, пригретых
На поленничных свежих дровах.

Воздух свежий такой, что дурманит,
Замирает дыхание на миг,
Охлаждающей свежестью манит,
Как в жару ледящий родник.

И куда бы судьба ни заслала,
Знаю точно — сюда я вернусь,
В своё детство, истоков начало,
Как и прежде, душой окунусь.

Я вернусь в дорогую глубинку,
Чтобы снова неспешно пройти
По знакомой до боли тропинке —
Самой главной в тернистом пути.

МАЧНЕВА (ТЕЗИКОВА)
Ирина Станиславовна

Не обижайте, люди, стариков

Не обижайте, люди, стариков:
Им в жизни многого не надо.
Любите с сединой и без зубов
И станьте им души отрадой.

Не обижайте, люди, стариков,
И разделите с ними мелкую досаду,
Налейте чая, нарубите дров:
А старикам ведь большего не надо.

Не обижайте, люди, стариков,
Им очень-очень мало нужно.
Не выселяйте их из собственных домов,
Лечите старика, когда простужен.

Не выселяйте их из собственных домов,
Сварите суп, обедом покормите,
Найдите пять минут и десять добрых слов,
И посидите рядом, просто посидите.

Не выселяйте их из собственных домов...

ЧАПЛИЕВА
Виктория Алексеевна

В черной форме ходят мужчины...

В чёрной форме ходят мужчины,
Что порой не приметны на вид,
Простота — от души до щетины,
И лишь взгляд под бровями горит.

Им с рождения водные дали —
Как подарок и счастье, как рок,
Поверх имени Жизнь написала,
А за Жизнь подписался Бог.

Безызвестны и чужды для мира,
Лишь морям открывают секрет,
И шумит им вода, словно лира,
Пока чайки слагают куплет.

Волны могут хлестать нещадно,
Превращая всю палубу в ад,
Но судьба лишь на вид беспощадна,
Лишь на вид и на первый взгляд.

Рвутся тросы от дикого ветра
И металл, как от боли, — скрипит,
Но ничто не сломит матроса
Пока верит он, что победит.

И ложатся томами победы
Как легенды, как крест — на века!
И да будет известна по свету
Небывалая жизнь моряка!

ЯГНАЛИЕВА
Лейла Захидовна

Воздух плотный, извиваясь,
Обичайкой лег вокруг...
Не могу унять (и маюсь)
Сердца торопливый стук.

Вновь гордыня рвет и мечет,
Не боясь ответных стрел.
Разум в ожидании встречи
Время жрет как лангольер¹.

Безразличие-забрало²
От разлуки. Не до сна.
С той поры, как чувств не стало
Вдохновенью грош цена.

Как питомец тамагочи
Нехотя борюсь со сном.
Бьет реальность долгой ночи
По затылку молотком.

Растревоженное чувство,
Как гонимый всеми зверь,
Зарывается искусно
В землю-мнимую постель.

Предрассветный час. Остыла.
Разум чист. И скоро пять...
Я в который раз решила
Встреч с тобою не искать.

¹ Лангольеры — согласно описанию в книге С. Кинга, это кошмарные зубастые существа, пожирающие пространство (и время).

² Забрало — часть шлема, опускаемое на лицо для защиты от ударов.

СЛЕДЕВСКАЯ Мария Романовна

Из неотправленного письма

...Мы давно не встречались. Настолько, что жутко.

Спорой

И гремучей походкой я в Городе, в том же... Впрочем,
Я люблю тебя странной любовью, вся суть которой —
Из чрезмерности в мыслях замкнуться в безмозглый про-
черк.

Но я в нужном мне Городе, счастлива. Если дашь ты
Человеку среду по душе, все на свете сносно.

Я люблю этот Город за то, что мы здесь однажды
Порешили сойтись, хоть потом порешили врозь, но

Понимаешь, любовь — это знание, что мы можем
Применить свой талант, привнести дорогую снасть: я
Не смогла бы не здесь. Как писали, на свете Божьем —
Лучший Город — такой, где выстраивается счастье.

Я не стала бы жить у залива, где волны вдосталь
Наговариваться вольны о своей стихии,
Мне не менее близкой, но всё же не той, где поступь
Каблуками дорогам выкладывает грехи, и
Секреты, и горькие чувства; и вечный рокот,

Неумолчный мой внутренний рокот находит почву.
И я знаю, что здесь я, нароком и ненароком,
Наконец раскрою нераскрытие. Знать ты хочешь,

Что такое моё нераскрытие? Броской, кротно
Я умею смотреть и, когда смущена, звучать.
Но под шляпой моей — переполненная коробка,
А полями метёт она скованность на плечах.

Всё учили: скромнее, несмело...
Мне мало! Близко
Мысли жмутся, теснятся, толпятся в подшляпной толще!
Я не помню такого недуга, чтоб так же грыз, как
Ежечасное вождение делать больше.

Вон другие идут по дороге: их взгляды свежи,
Да не выглядят половины запала зренья.
Я сама половины не высказала тебе же,
Я сама-элемент нераскрытого поколенья.

Но мой голос, осипнувший в этой большой машине,
Ты услышишь: им улицы завтра наперебой
Будут Городу рокотать: он сумел внушить мне:
Я достойна звучать, как ещё никогда с тобой.

СТОЙКО Артём Сергеевич

Если бы

Если бы в городе напрочь исчезли все жители,
Он, без сомнения, менее б стал раздражителен,
Ведь не топтали тогда бы его тротуары:
Толпы случайных прохожих, влюбленные пары,
Нищие и богачи, пожилые и дети.
Без остановки носился по ним бы лишь ветер..
Напрочь забылись с тех пор бы людей парадигмы,
Не лихорадило пробками город в час пик бы.
Шины машин не шумели бы в нём по проспектам
И в тишине доживали районы свой век там.
Вредным объектам достался бы отпуск бессрочный,
Грязь не лилась бы потоком из труб водосточных,
Небо над городом серость бы всю забелило
И перестали погосты расти от могилоч.
Подзатянулись все шрамы, зажили ушибы,
Правда, лишился тот город... Ещё и души бы,
И, соответственно, недосчитался эмоций —
Радость без них не приносит свобода и солнце,
И погрустить не выходит без чувств под луною,
Да и гордиться навряд ли он сможет собою,
А на восходе и нежиться в сладкой истоме..
Пустошам мрачным бесчувственным стал бы подобен,
И навсегда абсолютно остался безжизненным,
Если бы в городе напрочь исчезли все жители..
Дарят эмоции городу именно люди —
Значит, без них и города тоже не будет...

ХОХЛОВ
Александр Андреевич

Обещаем

Обещаем, мы станем лучше.
Станем радостней, обещаем.
Наших мнимых забот тучи
Мы разгоним и разметаем.

И умоем усталые лица,
Разукрашенные недовольством
Оттого, что не мягко спится,
Или хлеб непривычно чёрствый,

Или дети опять мешают
Озорными своими шалостями,
Или мама вновь намекает:
Заезжай почаще, пожалуйста...

Мы как Вы не спали в окопах,
Не мечтали о чёрстве хлеба,
Не летали на самолётах
В искалеченном пулями небе.

В тишине фронтовой берёзовой
Под распахнутыми небесами
Не глотали солёные слёзы мы,
Вспоминая улыбку мамы.

Так не грезили хоть на минутку,
На мгновение, равное вспышке,

Вновь вернуться к любимой утром
И побаловаться с сынишкой.

Вы за нас сполна отстрадали,
Отстрадали за сто поколений,
Откричали, отвоевали,
Отмолились и оттерпели.

Мы рассветами Вам обязаны,
Звёздным небом, салютом в мае.
Пусть же каждым из нас будет сказано:
Стану лучше. Я обещаю.

БОТВИННИК
Полина Леонид

Расскажи мне, дедушка...

Расскажи мне, дедушка,
Как в кромешной тьме
Подходил к деревне той
В полной тишине.
Как гортанно лающего слышал палача,
Не выдержав, «В атаку!» —
Рубанул с плеча.

Всё вокруг взорвалось
Миллиардом брызг.
Стоны крики, взрывы...
И девчонки визг.
Крики той девчушки
Что фашист волок.
Падал на дорогу
Детский башмачок.
Да, ты спас ребёнка
И прижал к груди...
Только до Победы
Тяжело дойти.
Расскажи мне, дедушка,
Как, не жалея сил,
Полчища фашистские
Ты остановил.
Как бил врага неистово,
Что убивал и жёг.
И всю войну прошёл ты
За детский башмачок.
За свою сторонку,
За яблоневый цвет,
За Родину любимую,
Что в мире лучше нет.
За Родину любимую,
Которую сберёг,
За поля бескрайние,
За детский башмачок.
Сколько башмачков таких
В сердце ты носил?

Сколько деревень родных
Собою заслони́л?
Расскажи мне, дедушка,
Как ты брал Рейхстаг,
Как алел над городом
Наш кумачовый флаг.
Как кричал «Победа!»
Ты до хрипоты,
И как в люки танка
Бросали вам цветы.
Сколько лет прошло с тех пор,
Но подвиг не забыт.
Башмачок в музее
Под стеклом лежит.

...Почему же, дедушка,
Ты опять молчишь?
Почему со мною ты
Не поговоришь?
Почему на праздник
Не берёшь с собой?..

...Семьдесят семь лет
ты
спишь
в земле
чужой.

КОРОТКЕВИЧ
Евгения Сергеевна

Забайкальский край

Я знаю точно, на земле есть рай,
Там бабушка моя жила Катюша.
Ты мой любимый Забайкальский край,
Я песню о тебе спою, послушай!

Тут сопки, сосны, кедровый орех,
И первая любовь, и первые рассветы,
И мой беспечный, звонкий детский смех,
И бабушки вкуснейшие котлеты.

Здесь мою маму папа повстречал,
Влюбился и женился очень скоро.
Великий здесь священный Алханай,
Здесь красота, здесь есть простор для взора!

Тут пьют настойки, а не Баллонтайн
И черемша вкуснее трюфелей
Река паломников течёт на Алханай
И нет Арея ничего милей.

Багуловая роща, бурная река,
Здесь сердцу всё так мило и так дорого
Ты мой любимый Забайкальский край
Люблю и не прощаюсь я! До скорого!

В Чите проходит кинофестиваль,
Там звёзды зажигаются так ярко
Нам уезжать не хочется, так жаль,
Что нам домой пора, а в Забайкалье жарко.

ЖИДОК

Виктория Владимировна

Если это любовь, то, наверное, буря, вспышка,
От тепла в глубине до дрожащих в мурашках рук.
Если это любовь, то о ней не напишут в книжках,
Это что-то такое, о чём не расскажешь вслух.

Если это любовь, то захочешь кричать от счастья,
В то же время стремясь сокровенное сохранить.
Просто станешь ты чьей-то безудержно нужной частью,
Просто кто-то подарит желание снова жить.

Если это любовь, то безумно и необъяснимо,
Притяжение друг к другу, что страшно и хочется убежать.
Если это любовь, за спиной вырастают крылья,
Ты, наверное, всё... готов за неё отдать.

Если это любовь, то становишься словно глупым,
Ощущаешь себя отчаянным дураком,
Только вот без неё, что-то вдруг умирает в душах,
Без любви мы — живые, но будто бы не живём.

Если это любовь, то, наверное, буря, вспышка,
От тепла в глубине до дрожащих в мурашках рук.
Если это любовь, то о ней не напишут в книжках,
Это что-то такое, о чём не расскажешь вслух...

ОСАДШАЯ
Марина Владимировна

Мамаев Курган

За вас я зажгу свечу,
У ваших могил постою, помолчу.
За вас прочитаю канон,
За вас я поставлю свечу.

Там белая церковь стоит,
Златыми блестит куполами.
Приходит вас всякий почтить,
Увидеть своими глазами.

Здесь все позабудут слова,
И в горечь вдруг всё обратится.
Везде под ногами — сырая земля,
Там прах ваш навеки хранится.

Вам быть на кургане всегда,
Встречать, провожать вновь пришедших.
Вам слышать все их голоса,
Вам петь под Шумана вечно.

От ног задрожит земля,
Что в такт идут ровно и смело.
То первая рота пришла
Сменить сослуживцев на время.

Они охраняют ваш сон,
Вам честь отдают ежедневно,
Шагают они, как всегда, в унисон,
Их выправка, стать — всё это безмерно.

Здесь всяк приходящий роняет слезу,
Там озеро целое вовеки не сохнет,
Там мать склонилась к немому лицу,
Ее боль и крик из гранита не смолкнет.

Здесь стены живые, у них — Левитан.
На них сцены боя под музыку с фронта.
Здесь кадры из жизни обычных солдат,
Что рано ушли, навсегда, мимолетно.

Здесь меч всегда поднят, идет клич в народ.
Ветра здесь терзают как прутья из стали.
Здесь город восстал из руин, вновь живет.
Тебе, Сталинград, жизнь солдаты отдали.

Покойся же с миром, отважный боец.
Всё было не зря, мы помним твой подвиг.
Тогда лишь той битве настал свой конец,
Тебя же веками ещё будут помнить.

И пусть твое имя известно не всем,
Но знают ведь все непременно,
Что каждый, как ты, сделал всё, что сумел,
Чтоб жить под безоблачным небом смиренно.

Я двести ступеней пройду,
В тот храм белоснежный зайду.
За жизнь отдавших свою
Я тихо поставлю свечу.

ГРИГОРЬЕВА
Анастасия Игоревна

Дождю и снегу не ужиться...

Дождю и снегу не ужиться:
Им судьбы разные даны.
Один рождён, чтобы разбиться,
Другой — укрыть собой сады.

Один пропитывает землю —
Не скроешься в его слезах,
Другой — покойный и смиренный,
Маячит светом в небесах.

Снег очень хрупок для вниманья
И человеческой руки:
Одно смертельное касанье —
Одно касание любви.

Дождь своенравен и беспечен
Лишь от несчастья своего:
Всё любят снег недолговечный.
А верный дождь стучит в окно.

Сборник составлен под редакцией членов жюри Московского межрегионального поэтического конкурса «Россия — земля моя!».

Акаёмов П.И. — председатель жюри, поэт, член Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России

Алямкин А.И. — почетный работник сферы образования РФ, отличник народного просвещения РФ, член жюри республиканских и межрегиональных конкурсов, заведующий Ковылкинским краеведческим музеем-филиалом ГБУК «Мордовский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина»

Базик О.В. — руководитель комитета по культуре Молодежной комиссии Московского координационного совета региональных землячеств при Правительстве Москвы, член Московской организации Союза писателей России, соавтор конкурса «Россия – земля моя!»

Мальшева Т.Н. — поэтесса, член Союза Писателей РФ, почетный работник общего образования РФ, лауреат премии города Москвы в области образования, создатель Центра образования «Школа здоровья»

Огородников С.С. — кандидат биологических наук, руководитель комитета по туризму Молодежной комиссии Московского координационного совета региональных землячеств при Правительстве Москвы, соавтор конкурса «Россия – земля моя!»

**Избранные произведения участников
Московского межрегионального
поэтического конкурса
«Россия — земля моя!»**

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

Подписано в печать 28.12.2022. Формат 60×84/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,63. Тираж 125 экз. Заказ 1162.